

Николай
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

**СКЕЛЕТ
В НАСЛЕДСТВО**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на переплете *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Скелет в наследство / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Черная
кошка).

ISBN 978-5-04-232346-1

Умирает пожилая родственница известных шоуменов Максимовых. «Звездные» племянники покойной Валентин и Юлия тут же начинают тяжбу за ее наследство — старую хрущевку и ржавый гараж. Именно в гараже, куда уже много лет никто не заходил, Валентин находит полуистлевший труп мужчины... Полковники МВД Гуров и Крячко устанавливают, что убитый — это некий Денис Немков, специалист по проведению эстрадных тусовок, некоторое время назад пропавший с большой суммой чужих денег. Очевидно, расплата все-таки настигла вора. Сыщики пытаются установить потенциальных мстителей, еще не зная, что в этой жуткой истории деньги — не самое главное...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-232346-1

© Макеев А.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Скелет в наследство

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Чем сильнее женщина страдает, тем хуже это заметно. Из-за какого-нибудь пустяка может взорваться и шуметь сутки напролет, а потом выбросить из головы, словно ничего не случилось. Но нечто серьезное, доставляющее мучения, заставляет закрыться, уйти целиком в себя и делать вид, будто все нормально. Боль, растущая и пульсирующая, копится внутри, своими когтистыми лапами наматывая клубки из нервов. И никто вокруг ничего не замечает, ни о чем не догадывается. Чем это закончится? Бедой.

Полковник Лев Гуров в минуты, свободные от службы в угрозыске, близко познакомился с этим парадоксом благодаря жене. Например, стоит Машеньке немного поправиться, как она принимается истошно верещать, изводя супруга жалобами на появившийся жирок: «Нет, ну ты посмотри, какую я отъела “лимпопо”! А ляжки! Ляжки просто кошмарные, я их растерла, только пока одевалась!» Гуров в такие моменты твердо знал, что переживания жены не достигают масштабов катастрофы и скоро благополучно забудутся. Напротив, он легонько шутил по поводу сексапильности раздобревшей «лимпопо», и через пару часов наблюдал, как жена украдкой фоткает обтянутые джинсами ягодицы, не скрывая довольной улыбки.

А вот на сей раз дело обстояло серьезно. Хлюпая носом, Маша пыталась шутить, как бы подбадривала себя. «Если лопаются брюки, не волнуйся, это — глюки», — дрожащим шепотом простонала она, стоя спиной к мужу и не отводя глаз от ехидно усмехавшегося зеркала. Делая вид, будто все тип-топ, с невеселыми прибаутками бедняжка старалась втиснуться

в купленные всего-то полгода назад и очень полюбившиеся ей расклешенные черные брючки со стразами. Задача оказалась невозможной. Непонятно когда и как, но Маша умудрилась набрать несколько кило. Лев Гуров, нервно закусив губу, наблюдал за стоящей перед зеркалом женой и напряженно ожидал надвигающейся безмолвной грозы.

По Машиному лицу текли пот и слезы. В этот раз она поправилась сильно, а главное — не вовремя, ведь впереди у нее съемки в новом сезоне «Соперниц», где ей дали хоть и не главную, но и отнюдь не последнюю роль. Лишние килограммы, которые коварная кинокамера грозила увеличить раза в два, накануне столь важного проекта точно не нужны. И как назло, Машульке предстояло делить сцену с Пересильд! Ну и конфуз!

Бедняжка панически боялась опозориться, показав себя миллионам телезрителей такой — потерявшей форму, не следящей за собой, безразличной к мнению фанатов. Она готова вложить душу в новую роль, как и в любую другую, но зритель увидит разжиревшую нахалку из числа тех, которых приглашают на съемки за былую популярность и которым дела нет до того, какое впечатление они производят в кадре сегодня. Маша была другой, все внутри нее протестовало против случившегося.

Гуров в растерянности ломал голову над тем, как отреагировать. Как мужика, его более чем устраивала в меру округлившаяся фигурка жены, но подобное заявление чревато нервным срывом. Согласиться с ее недовольством, тем самым как бы обозвав жирной, тоже не хотелось. Такая «поддержка» равносильна еще большему унижению женщины.

Но делать что-то надо. Гуров подошел к Маше. Обняв за плечи, развернул к себе. И принялся осушать слезы прикосновениями губ. Было мокро и невкусно. Соленые ручейки на открытом испариной лице утратили благородную горечь и сделались какими-то протухшими, иного слова и не подберешь. Но муж терпел. Терпел и твердым, безапелляционным тоном нашептывал:

— Сходи к Лизе, денег я найду. Она поможет, ты же знаешь.

Лиза, о которой шла речь, была фитнес-тренером и нутрициологом, настоящей искусницей в том, что касалось похудения. Услуги талантливого тренера, у которой сбрасыва-

ли вес абсолютно все клиенты, даже куда более проблемные, чем Мария, стоили ой как недешево. Однако нервные клетки жены дороже.

Машины плечи обмякли. Отчаяние боролось с надеждой, но женщине хотелось верить в лучшее, и Гуров, удерживая жену обеими руками, чувствовал, как стресс мало-помалу отпускает ее тело. Две вещи, которые безотказно помогают женщине: крепкие мужские руки и обещание того, что все будет хорошо.

— Кстати, про деньги! — Гуров воспользовался шансом, чтобы увести разговор в безопасное русло, попутно решая рабочие вопросы. — Что тебе известно о семье Максимовых? Тех, которые рулят в шоу-бизнесе...

Маша оживилась, почувствовав себя полезной.

— Уже не рулят, причем не первый год. Но, ты прав, они пока еще богаты. По крайней мере, Валентин. Его спасло от разорения то, что пристроился на ток-шоу «Нотный вкус». Конечно, это не те суммы, которые он поднимал, когда гастролировал с концертами...

— Он певец? — удивленно перебил Гуров.

— Да знаешь ты его, — ответила Мария, — и песни его сто раз слышал. Это наша с тобой молодость. В нулевых постоянно крутили его хиты «Андеграунд», «Ушла девчонка», «Ручку мою ты возьмешь».

— Петрович? — удивленно переспросил Гуров, который, конечно, помнил эти песни, но настоящего имени исполнителя не знал. — Так значит, Максимов — это старый добрый Сим Петрович?

Маша кивнула, с немым остервенением стягивая с красных, вспотевших бедер замявшиеся брючки.

— Сим — это сокращение от фамилии Максимов... — пыхтя, пояснила она.

Подумать только! Валентин Витальевич Максимов, проходящий сейчас по делу об убийстве неопознанного мужчины, — это тот самый Сим Петрович, который лет эдак двадцать тому назад собирал стадионы. Сам-то Гуров, в ту пору Левушка, по Петровичу не фанател, считая его репертуар чересчур девчачьим. По правде говоря, начинал Сим бодро и весело, с таких разнузданных, на грани приличия, песенок,

как «Отвал Петрович», например, — этим синглом он заявил о себе и закрепил свой псевдоним. Четкий пацан был, как тогда выражались. Вдруг у продюсеров концепция поменялась, и появился лирический «Андеграунд v.1.1», который еще туда-сюда и даже принес Симу всероссийскую славу, но затем последовала плаксиво-сопливая нудятина про робких мальчиков, у которых не клеится с девочками, отчего Лева быстро утратил к певцу интерес.

— Тебе что-то известно о его тетке?

— У него тетка есть? — изумилась Маша.

Нет, про Валерию Павловну она никогда и ничего не слышала. Маша знала лишь, что дед Сима Петровича и по совместительству основатель клана Максимовых — Павел Юльевич — в советское время занимал невысокий пост в Министерстве культуры. Это и предопределило жизненный выбор сыновей. Старший сын, Виталий Павлович, пошел в композиторы, сочинял музыку для кинофильмов. Именно Виталия Максимова в 1987 году изначально приглашали писать музыку к ставшему культовым фильму «Гардемарины, вперед!», но потом почему-то Светлана Дружинина, режиссер, остановила свой выбор на кандидатуре Виктора Лебедева. Тем не менее Виталий Павлович заверял всех вокруг, что песенка «Не вешать нос, гардемарины» — это его детище, просто в титрах такая деталь не указана, отчего всю музыку ошибочно приписали Лебедеву.

— Я так понимаю, Виталий Павлович — это отец Валентина? В смысле нашего Сима Петровича? — уточнил я.

— Ага. От папаньки и вздорный характер унаследовал, — подтвердила Маша и продолжила свой генеалогический рассказ.

Младший брат Виталия и дядя Сима — Максим Павлович. Да-да, основатель династии посчитал оригинальным, если сына будут звать Максим Максимов. Павел Юльевич вообще был натурой оригинальной. Например, он обнаружил, что у него имя, отчество и фамилия «древнеримские» по происхождению, а потому и обоим сыновьям дал римские имена Виталия и Максима, а те, в свой черед, пообещали отцу продолжить традицию и собственных детей наречь как-нибудь на латинский манер. И надо сказать, слово сдержали.

Виталий Павлович назвал сына Валентином. Максим Павлович, поэт-песенник, является отцом Юлии Максимовны, широко известного в узких кругах продюсера.

— Фамилию она сохранила и после замужества, просто прибавила мужнину сзади, как прицеп, — мимоходом пояснила жена. — И теперь Юля у нас — Максимова-Волк.

— Ах вот как! Начинаю разбираться...

Маша, перекинув стянутые с превеликим трудом брючки через плечо, взяла с заваленного всякой всячиной столика бумажку и бегло набросала схему, объяснявшую родственные связи, так как видела, что супруг успел слегка запутаться в этой «древнеримской курии».

— Сейчас братья Максимовы живы? — спросил он.

— Нет, оба погибли в две тысячи семнадцатом году в автокатастрофе, когда ехали вместе на рыбалку.

— Ты у меня сокровище! — восхитился Гуров. — Ты даже не представляешь, сколько времени сэкономила следствию. А про их детей, Валентина и Юлию, можешь что-то полезное сообщить?

— Увы, лишь то, что пишут в «желтой прессе», — вздохнула жена. — Про старших Максимовых я немного знаю потому, что они были связаны с кинематографом, писали хорошую музыку и хорошие песни для фильмов. Валентин и Юлия избрали другой путь. Валек поет, Юля продюсирует эстрадные группы. Это не моя среда.

— Сим женат?

— Был два раза. Сейчас вроде нет, хотя за ним не уследишь... — призналась Маша в своем неведении.

— В каких он отношениях с двоюродной сестрой? Помоему, там не все гладко, так?

— Как кошка с собакой! — без раздумий и колебаний выпалила Маша. — Готовы утопить друг друга в чайной ложке. Вечно что-то делят или в чем-то друг друга обвиняют. Главная ссора последних лет возникла из-за воровства песен. Юля и ее муж Ростя обвиняют Вальку в том, что он якобы присвоил себе авторство пары-тройки песен Ростя.

— Ага, кража песен у них наследственное, — вставил Гуров, припомнив претензии Виталия Максимова на песню из «Гардемаринов». — А Ростя у нас кто?

— Ростислав Семенович Волк. Он поэт-песенник, как и отец Максимовой. Писал главным образом для Валька, хотя порой на стороне заказы тоже брал. Сам себя величает Ростя Бескозыркин и требует, чтобы весь российский шоу-бизнес его так называл.

— Претенциозно, однако, — только и смог прокомментировать Гуров, осознавая, работа с какими людьми его ждет. — Похоже, веселая семейка.

— Поверь, в шоу-бизнесе нет семей в обычном понимании, — пояснила Маша. — Звезды, равные Максимовым, создают вокруг себя целые «экосистемы». В каждой такой «экосистеме» переплелись родня с любовниками, бывшие супруги с бывшими любовниками, друзья с врагами, менеджеры с кредиторами... Ой, да их там не перечислишь! И возьми на заметку: иногда один человек может играть сразу несколько ролей.

Жена хихикнула и пошла переодеваться, негромко напевая на ходу: «Едины парус и душа...» Разговор вроде бы отвлек ее от мрачных мыслей, заставив на время забыть о лишнем весе. Гуров облегченно вздохнул.

Хорошо, что Маша, увлекшись рассказом, позабыла спросить, откуда у ее супруга внезапный интерес к Симу Петровичу «со товарищи». Гурову воспрещалось на настоящем этапе раскрывать какую-либо информацию по делу, да и настроенная делиться мрачными подробностями не было. Впрочем, жена рано или поздно узнает из интернета или от подруг, что у Максимовых есть скелет в шкафу. Точнее — в гараже. Нет, не фигуральный, а самый настоящий, когда-то принадлежавший мужчине, личность которого в настоящий момент пытаются установить следствие.

* * *

Что воображает среднестатистический россиянин, когда слышит слова «гараж поп-звезды»? Вероятно, какое-то помпезное строение, сплошь облицованное мрамором, где в приглушенном свете неоновых ламп блестят капоты «бентли», «роллс-ройсов», «пагани» и других безумно дорогих авто. По крайней мере, лично Гуров чего-то подобного ожидал от имущества Максимовых. В действительности гараж, в ко-

тором отыскиались останки человека, представлял собой тот самый «старый добрый» железный пенал советских времен, известный как «ракушка», расшатанный, покосившийся и насквозь проржавевший за давностью лет.

Но — обо всем по порядку.

О скелете полиция узнала сегодня, четвертого августа, в 15:32, когда Валентин Максимов, разя перегаром, заявился к участковому и сообщил о жуткой находке в собственном гараже. Поначалу участковый, оглушенный крепким «амбре», возжелал запереть пьяного мужика в вытрезвителе, но коллеги своевременно узнали в визитере всеобщего любимца. Максимова усадили в удобное кресло, успокоили, обласкали, отпоили боржомом и внимательно выслушали. Речь Валентина была на удивление связной и логичной. Случившееся заставило певца протрезветь, и только запашок напоминал о том, что знаменитость час назад недурно накидалась.

Шаг за шагом обрисовалась следующая картина. Четвертого сентября прошлого года у Максимова скончалась тетка Валерия Павловна. Та самая тетка, о которой супруга Гурова, Мария Строева, ни разу не слышала при всей своей осведомленности. Нестарая еще женщина, шестидесяти полных лет, но имевшая серьезные проблемы с сердцем. Коронарная недостаточность, если верить племяннику.

Валерия Павловна оставила Вальку и Юльке в наследство скромную однокомнатную хрущевку и старый гараж, доставшийся ей от отца, «римлянина» из Министерства культуры.

По московским меркам так себе наследство, для столичной богемы «богатство» прямо-таки смехотворное. Польститься на него может лишь провинциал, страстно мечтающий всеми правдами и неправдами перебраться в Златоглавую. Звездам шоу-бизнеса однушка и ржавый пенал уж точно не нужны, казалось бы...

К сожалению, Валерия Павловна не написала завещания, а племянник и племянница это скудное наследство поровну не поделили. Каждый претендовал на то, что квартира и гараж должны всецело достаться кому-то одному. Валек клятвенно заверял, что присматривал за больной родственницей, в то время как Юлька о тетушке совсем забыла, а стало быть, имущество должно перейти в его единоличное владение. Юлия

оспаривала претензии Валька из принципа, потому что «ненавидит двоюродного брата», как пояснил он.

Почти год родственнички из сильнейшей нелюбви друг к другу бегали по судам, одна тяжба следовала за другой. Очевидно, что соперничество подогревалось желанием Юлии отомстить кузену за кражу песен ее мужа Ростислава, если таковая кража действительно имела место. Как бы там ни было, адвокат семьи Волк Андрей Пискарев оказался достаточно проницателен, чтобы добиться перевеса аргументов в пользу Юлии. Видимо, он так старался потому, что Юлия некогда спала с ним. Но это, опять же, информация со слов разгневанного Валентина.

Кажется, победа уже плывет в руки Юлии, но тут происходит нечто из ряда вон выходящее. Сегодня в два часа дня Валентин пришел на день рождения к подруге, некой танцовщице Лике. По случаю двадцатилетия девушка закатила грандиозную пирушку с разнообразными развлечениями, которая должна была длиться весь день и всю ночь и закончиться только на следующее утро. Уже через каких-то полчаса Валек порядочно надрался и принял во хмелю решение подпортить жизнь Юльке, взломав замок на гараже. «В конце концов это мой гараж, должен же я знать, что там внутри!» — категорично заявил певец, давая показания участковому.

Итак, не откладывая задумки в долгий ящик, Максимов покинул гулянку и поехал к теткинскому дому. Факт вождения в пьяном виде Валька не смущал. В отличие от Юльки, Валентин помнил, где жила покойная тетушка, поэтому отыскал злосчастный гараж сравнительно быстро. В багажнике машины с незапамятных времен валялась болгарка, которой Валентин срезал замок. Гуров полагал, что тайной мыслью нетрезвого певца было попортить имущество, которым должна завладеть его двоюродная сестра.

Никаких ценностей в «ракушке», само собой, не нашлось. Зато обнаружился полуистлевший труп неизвестного. О чем враз протрезвевший Максимов и сообщил участковому.

На место был отправлен наряд, сообщение подтвердилось. Гараж оцепили, приехала бригада криминалистов, для обследования останков вызвали авторитетного антрополога. А где-то в районе пяти вечера Гурову позвонил его непосред-

ственный начальник — генерал Петр Николаевич Орлов, порадовавший тем, что установить личность и обстоятельства смерти неопознанного мужчины поручается никому иному, как Льву Ивановичу. На то и звание полковника, чтобы вести сложные дела, а это дело обещало быть архисложным. Во-первых, опознать человека на текущем этапе не представлялось возможным, а во-вторых, раскрыть преступление требовалось «уже завтра», то есть очень-очень быстро, поскольку расследование касается семьи Максимовых. Пусть они не столь богаты, как прежде, зато до сих пор влиятельны, пользуются любовью бесчисленных фанатов, имеют покровителей в высоких сферах и ежедневно находятся под прицелом СМИ.

Единственное, что сейчас известно наверняка: речь идет действительно о преступлении.

Конечно, было бы замечательно, если бы ситуация обстояла иначе. Скажем, как-то ненастным дождливым днем в незапертый гараж забрался старый больной бомж, который там и помер за грудями хлама, а ничего не подозревающая хозяйка, не заметив трупа, навесила на дверь замок. Ставим точку, папку в архив, курим бамбук!

Мечтать не вредно. Вот только есть три важные детали. Во-первых, череп в затылочной части раздроблен, как от удара. Вряд ли травма возникла при падении тела. Во-вторых, скелет лежал на видном месте, так что не заметить покойника было невозможно. Тот, кто закрывал «ракушку», прекрасно видел перед собой тело мужчины. То есть перед нами как минимум несообщение о смерти. Деталь третья: криминалисты еще не провели всех экспертиз, однако нельзя сомневаться в том, что на трупе полностью отсутствовала одежда. Следовательно, покойника раздели догола, предположительно, чтобы затруднить опознание. Умысел налицо.

Полковник Гуров не умеет отличить мужской скелет от женского, и тем не менее некоторые азы судебной антропологии он за годы службы усвоил на твердую пятерку. В предварительном отчете ничего не говорилось о наличии имплантов, которые бы поспособствовали скорой идентификации трупа. Точно датировать смерть по костям с остатками мягких тканей также не представляется возможным, в этом Лев Иванович не сомневался. Попытаться-то сделать экспертизу

ДНК, конечно, можно. И, разумеется, эксперты этим займутся. Только вот тест на ДНК в нашей стране еще не стал, так сказать, маст-хэвом. Значит, Гурову предстоит начать работу без ответов на два главных вопроса: кто умер и когда умер?

Оценив печальные перспективы возни над потенциальным «глухарем», Лев Гуров мгновенно сообразил затребовать у генерала карт-бланш, пока не поздно. Орлов согласился, и полковник сразу после телефонного разговора сколотил опергруппу из тех ребят, каких посчитал максимально полезными. Раз начальство на все согласно ради раскрытия дела, нужно отхватить себе лучшие кадры и ресурсы, потому что потом людей не дадут. Придется стоять с протянутой рукой, точно на паперти, и ловить тумаки за нерасторопность.

Гурову с командой предстояло в кратчайшие сроки изучить личную жизнь покойной Валерии Павловны Максимовой. Она ли запрятала голого мужика в гараж? А если да, то кого? Так как, со слов племянника, тетушка никогда не была замужем, то труп может принадлежать ее любовнику. Впрочем, много ли Валек знает о тетке? Сомнительно. Так что нельзя отбрасывать версию, что мужичок из гаража — бывший супруг Максимовой, с которым она развелась много лет назад. Столько всего предстоит проверить и перепроверить!

Вопросы, вопросы, вопросы. Мужья Максимовой — они были, нет, сколько... Любовники — были, нет, сколько... Соседи-мужчины — эти точно были и в немалом количестве, среди них нужно отыскать того, кто внезапно исчез несколько лет назад. Сколько лет назад? На этот вопрос ответа не предвидится. Придется охватить как минимум последние пять лет. Если крупно повезет, то антрополог сумеет сузить временные рамки. Интересно, за какой срок тело превращается в скелет, если лежит в гараже? Вся надежда на науку.

Гуров подозревал, что покойник вполне мог оказаться молодым альфонсом. Скорее всего, тетушка подцепила какого-нибудь очаровательного мальчика из подтанцовки своего племянника, в которой выступали несколько парней и девчушек, едва закончивших школу.

Приехавший в столицу из далекого Мухославска амбициозный юноша понадеялся заполучить московскую квартирку, пусть и хрущевку-однушку, отчего охотно согласился вступить

в романтические отношения с «бабушкой». Потом вдруг Валерия Павловна, привязавшаяся к альфонсу или даже полюбившая его (почему нет?), обнаружила, что ее мальчик исполняет обязательства без должного энтузиазма, предпочитая коротать время в компании ровесниц, благо, в подтанцовке полным-полно сексуальных «козочек». Как-то раз, когда Максимова разделяла с юношей ложе любви, между ними состоялся откровенный разговор и женщина в порыве ревности убила парня, после чего заперла прекрасное обнаженное тело в гараже.

Муки совести подорвали здоровье Валерии Павловны, ведь по природе своей она вовсе не убийца. Труп любовника преследовал Максимова в ночных кошмарах, но страх отправиться в тюрьму после шестидесяти не позволял сделать чистосердечное признание. У несчастной начались проблемы с сердцем, завершившиеся роковым приступом, оборвавшим ее жизнь в прошлом сентябре.

Складная рабочая версия, но интуиция подсказывала полковнику, что ближайшие несколько дней не оставят от нее камня на камне.

* * *

Льву Ивановичу не терпелось лично побеседовать с Максимовым, причем в неформальной обстановке. В самом деле, не вызывать же человека на допрос из-за убийства, предположительно совершенного его тетушкой! Поэтому утром следующего дня Гуров попытался разыскать Валентина и выяснил, что певец сейчас находится в доме своего менеджера — Дмитрия Кирсанова. Туда-то полковник и направился, поскольку визит сулил близкое знакомство с «экосистемой» Максимовых, о которой вчера вечером говорила Маша.

Удачная поездка! Удачная в том плане, что погружение в «экосистему» началось сразу у калитки в садик, окружавший скромный особняк Кирсановых, поскольку открыл калитку не Максимов и не его менеджер, а какой-то совершенно непонятный блондин лет за тридцать, худощавый, одетый в униформу садовника. Наверное, прислуга.

— Ах, вы насчет гаража! — понимающе закивал незнакомец и жестом пригласил Гурова заходить. — Я Сергей, друг семьи...